

Роман Красильников

Последний Ангел

2022

16+

Роман Красильников Последний Ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67758491

SelfPub; 2022

Аннотация

Современный мир имеет две стороны. Первая – технологический прогресс, изобретения, богатства, счастье, беззаботность. Вторая – бедность, голод, разбитые окна, мокрые улицы, жизнь без цели. Главный герой, что живет на границе этих сторон, работает киллером. Жизнь его устраивает, и чувства уже охладели за долгие годы. Но в один день он понимает, что в мире происходит что-то странное...

Роман Красильников – молодой автор, который верит, что миром правит искусство и милосердие.

Роман Красильников

Последний Ангел

– Всего хорошего! – пожелал молодой паренек с загорелой кожей уходящему пьяному покупателю.

Раздался звон колокольчика над дверью и в магазин вошел мужчина. Ничего примечательного в его внешнем виде не было: длинная накидка с капюшоном на голове черного цвета была в некоторых местах дырявой, темно-синяя шапка, высокие старые ботинки на шнурках. Продавец с улыбкой поздоровался, и снова углубился в какую-то тетрадку за кассой. В магазине тихо играла современная музыка. Посетитель прошел к напиткам. Открыв дверцу холодильника, мужчина стал внимательно разглядывать разноцветные алюминиевые банки. Послышался свист. Паренек-продавец закрыл тетрадь и, насвистывая песенку, отправился в подсобку. Дождавшись, когда паренек пропадет за дверью, посетитель взял зеленую банку и подошел к кассе. Мужчина осмотрелся: старые и ржавые прилавки, лампочки в холодильниках то быстро, то медленно мигали, с лампы над кассой свисали липкие ленты с мухами. Жужжание еще живых насекомых иногда попадало в такт надоедливой мелодии, которая уже четвертый раз играла в помещении. Лента чуть раскачивалась. Желания прекратить Берроузовскую симфонию разгоралось все сильнее. Прожигая взглядом огромную муху

синего цвета, прилипшую брюшком к кончику липкой ленты, мужчина уже собрался забраться на кассу, дабы объявить финал симфонии, но тут дверь подсобки отворилась. Продавец, чуть пританцовывая, подошел к кассе и начал нажимать что-то на кассовом аппарате. Его жизнерадостное лицо, озаренное улыбкой, вызывало бешенство.

– Не хотите товары по акции? – приятным голосом спросил паренек. Мужчина помотал головой. – Тогда с вас...

– Почему ты улыбаешься?

– Что? – недоуменно сказал продавец.

– Почему ты улыбаешься? – повторил посетитель, смотрящий на большую каплю на банке с газировкой.

– Я... да просто... день хороший выдался.

– И что же произошло с тобой за этот день? – отведя взгляд в сторону выхода, поинтересовался мужчина.

– Моя девушка сказала мне «да», – растянувшись в искренней улыбке, ответил продавец. – Уже как два года вместе. Последние три месяца собирался с силами, и вот свершилось! Я так рад этому событию, – мечтательно посмотрев в потолок с подступающей слезинкой, признался продавец.

– Вот как. Это хорошо. А сможешь ли ты содержать свою будущую жену? Сможешь обеспечить вашему ребенку хорошее будущее?

На последних словах голос посетителя стал холодным. Оторвав взгляд от двери, он взглянул на паренька. Его темные глаза, заполненные жадностью и раздражением, посте-

пенно стирали улыбку парня.

– Я собираюсь работать в другом месте, там оплата будет выше...

– Уверен, что потянешь работу официанта в том прогнившем месте?

– Не понимаю... откуда вы знаете? – в голосе продавца появился зародыш беспокойства, быстро перерастающий в неконтролируемый страх.

Мужчина медленным шагом подошел к выходу, перевернул табличку на «Закрыто» и повернул замок. Испуганный паренек маленькими шажочками отступал к подсобке, ища в кармане ключ. Посетитель глянул в дальний угол магазина, где висела камера. Она была выключена. Зайдя за прилавок, незнакомец приближался к пареньку. До подсобки оставалось совсем немного. Продавец бросился к двери. Незнакомец схватил зеленую банку и метким броском попал парню прямо в голову. Послышался глухой удар и шипение. Упав на пол, банка закружилась, разбрызгивая сладкую жидкость. Продавец рухнул на бок. Подойдя ближе, мужчина заглянул ему в лицо. Открытые угасающие глаза смотрели в стену. Вдруг из-под порога подсобки выбежал таракан. Перебирая лапками, насекомое приближалось к телу несчастного. Остановилось. Потрогало усиками и осторожно забралось к нему на лицо. Пробежав по стеклянным глазам, таракан забрался куда-то за шиворот и затих. Мужчина равнодушно развернулся и подошел к двери. Провернув замок, незнакомец

собрался покинуть магазин, но очередное жужжание мухи вновь взбесило его. Подойдя к кассе и встав на носочки, резким движением он сорвал липкую ленту и скомкал. Симфония закончилась. Финал свершился. Открыв дверь, незнакомец вышел на мокрую улицу и пошел прочь.

* * *

Открыв глаза, он резко сел в кровати. Вытерев потный лоб, мужчина посмотрел на стену. На стене, ровно над голубым полупрозрачным экраном, голограмма показывала время 16:48. Из открытого окна тянуло сыростью. Спустив ноги, человек надел старые, почти развалившиеся тапки и прошел на кухню. Как только он переступил порог, старый приемник, стоящий между холодильником и окном, затарахтел и включилась музыка. Старая добрая джазовая композиция, написанная почти два века назад. То, что нужно слышать человеку, когда он проснулся.

Кухня была небольшой. Кирпичные стены, бетонный потолок, кафельный теплый пол. Холодильник среднего размера прошлого столетия, сделанный руками деревянный стол, кривой табурет. Маленький шкафчик с посудой: три тарелки, три кружки, один столовый набор. Раковина у двери. С крана, пораженного ржавчиной, медленно капала вода. Рядом с раковиной стоял еще один стол, железный. На столе находилась микроволновка, в очень даже хорошем состоя-

нии, и странная машина.

Смахнув пыль с машины, человек достал из-под раковины маленький бумажный пакетик. Осторожно открыв его, мужчина чуть выдохнул в пакетик, и сразу же сделал глубокий вдох. Сладкий, и в то же время горьковатый, терпкий аромат заполнил легкие. Голова чуть закружилась, во рту собралась слюна. Кофе. С небывалой аккуратность, стараясь не обронить ни крошки, человек засыпал кофе в машину и включил ее. Она зашумела, затарахтела, и вскоре в кружку полился сводящий с ума и такой дорогой теперь напиток. В это время хозяин дома пошел в ванну. Желтая автоматическая лампочка осветила помещение: старая ванна, пожелтевшая раковина, черного цвета кран и зеркало, усыпанное пятнами стертой амальгамы.

Взяв с полочки зубную щетку с пастой, человек поднял глаза. В зеркале на него смотрел мужчина средних лет с гладковыбритым лицом, почти без морщин. Темно-зеленые глаза, коричнево-медовые волосы чуть взъерошены.

Несмотря на моложавую внешность, ему скоро исполнится сто лет. Развившаяся гениальная инженерия теперь способна даровать людям бессмертие. Операция по замене всех частей тела, в том числе и внутренних органов, стала теперь самой дорогой и востребованной. В мире больше не существовало смертельного рака, венерических болезней и многих других. Люди стали неуязвимыми, став почти что полноправными хозяевами планеты. Лишь антисанитария, доведенная до

точки невозврата в маленьких городках, продолжала спокойно забирать сотни жизней. Космос люди перестали изучать, попытки улететь на другие планеты, пригодные для жизни, всегда заканчиваются дорогим провалом.

Когда хозяин квартиры вышел из ванной, готовый кофе уже ждал его. Медленно поднося кружку к губам, человек весь дрожал. Еще немного, и наконец-то он почувствует этот вкус. Идеальная обжигающая горечь без сахара, молока и сливок. Неожиданно старый приемник зашипел, голос мелодии стал менять тональность, и вскоре замолчал. Из приемника потянулся тоненький прозрачный дымок. Зазвонил телефон. Мужчина замер. Противная мелодия прошлого столетия била по перепонкам. Пришлось отложить церемонию вкуса на потом. Вернувшись в комнату, что-то бурча себе под нос с недовольным лицом, он стал искать телефон, открывая дверцы тумбочки у кровати, дряхлый разбухший комод. Мелодия не прекращалась. Подойдя к шкафу с одеждой у окна, человек открыл его. В шкафу висела черного цвета накидка, старые джинсы все в заплатках, пара футболок. На полке вперемешку лежали головные уборы. Пошарив в карманах накидки, мужчина достал старый кнопочный мобильник. На экране горели буквы: «ЗПВ». Заказ первой важности. Приняв звонок, хозяин с недовольным лицом слушал голос из трубки. Через минуту связь оборвалась и мужчина, захватив накидку с джинсами, пошел одеваться в коридор. Вставив ключи в замок, он остановился, задумался. Вернулся на кух-

ню и с болью в сердце залпом выпил кофе не чувствуя вкуса. Теперь можно было идти на работу.

* * *

Ночной дождь охладил воздух поздней весны и дышать было легче. Был 2148 год. Странное время.

Многие вещи, что так были важны человеку больше ста лет назад, теперь стали просто безделушкой. Микроволновки, приемники, телевизоры – эту технику теперь можно было достать только на черном рынке по баснословным ценам. Запасные детали и материалы тоже продавались в этом месте. Телефонами не пользуются уже очень давно. Их заменили другие гаджеты. Люди, живущие в больших городах, все знали, видели все, были способны на все. Человек, живущий в маленьком городке или пригороде, появившийся на улице с каким-либо современным прибором, на который он потратил все свое состояние, через минуту мог уже лежать у дороги с разбитой головой. Раздетый и ограбленный.

Современная музыка отличалась от старой. Она была несвязной, резкой, грубой, пробиралась до мозга и разрушала его. Музыка стала новым наркотиком, новой зависимостью. Алкоголь и другие вещества были в обиходе у всех. Вера была потеряна, литература встретила свой закат еще в конце XXI века. Само искусство перестало существовать. Слово потеряло смысл и свою силу. Словари ушли из оби-

хода. Но никто не заметил такой сокрушительный удар. Потерю быстро скрыли очередным межгосударственным конфликтом, после которого больше никаких войн не случилось. Слишком многое было потеряно в то время навсегда.

Помимо искусства и привычных вещей потеряли смысл многие профессии. Технологический прогресс поставил людей перед выбором: изменить жизнь и профессию, выйти на холодную улицу, шагнуть с крыши. Единицам удавалось сменить профессию. Остальные выживали как могли.

Человека в накидке черного цвета звали Азраил. Мужчина, пройдя ту войну, был ранен в голову, после чего забыл свою жизнь и свое имя. Во время восстановления к нему пришел Старший, командующий в тот период армией. Он лично приветствовал рукопожатием человека, постоянно называя его Азраилом.

С того дня теперь мужчину звали Азраилом. Единственные воспоминания о войне глубоко проникли в его сознание. Они стали как наркотик. Как громкая музыка, туманили его разум, неся в его мир лишь неосознанное насилие. Тогда-то Азраил и стал тем, кем себя величает. Наемником. После первого заказа на продавца в магазинчике, забитого банкой газировки, мужчина сразу получил известность в преступном мире. Высшие, стоящие у Власти и приближенные к ней, заметили его. Убирать такой кадр было сверхнеразумно, поэтому Власть предложила Азраилу сотрудничество. Мужчина согласился. Заказы поступали на тех, кто был против

этих сил в обмен на деньги и дом на окраине, в котором он живет до сих пор. Когда же противников не осталось, Азраил стал получать задания убирать тех, кто мог изменить мир в лучшую сторону, изменить судьбы людей, поведя их за собой. В первые двадцать лет службы «умные» были практически стерты с лица земли, и заказы с каждым днем приходили все реже. Было принято решение принимать задания от простолюдинов: раздражает сосед, жена изменяет, начальник на работе слишком грубый, должники. Азраилу было без разницы, к чьей голове приставлять дуло. Черному Ангелу все равно, кем ты был при жизни. Это просто его Работа.

Азраил шел вдоль грязных улиц. Люди в лохмотьях безжизненно были свалены в арках домов, на ступеньках. Тут и там шныряла полиция: высокие крупные мужчины в мощных бронежилетах с плазменными винтовками. Такие винтовки заменили электрошокеры и малокалиберное оружие. Убить оно не может, но покалечить жизни способно. Лица полицейских были скрыты полупрозрачным забралом шлема, напичканный различными технологиями – от тепловизора и рентгена до определения личности. Медленно вышагивая по проезжей части парами, силовики важно оглядывались по сторонам. Накинув капюшон, Азраил старался не выдавать своего присутствия. Полицейские и государственные агенты знали о его существовании и ненавидели всем сердцем из-за страха, хотя в лицо никогда и не видели.

Вдруг сзади слышались крики. Раздался пронзитель-

ный свист. Топот все приближался, и вскоре мимо мужчины пробежал какой-то человек, по пути задев его. В нос ударила волна запаха грязи. Через секунду над ухом пролетел голубой луч. В ушах зазвенело от электрического звука, сопровождающий луч. Голубая «стрела» вонзилась прямо в шею бегущего. Из раны потянулся дымок, запахло горелой плотью, и человек рухнул лицом в грязь. Подойдя чуть ближе к поверженному, Азраил остановился и дождался сотрудников.

– Есть какие-то вопросы? – прозвучал глухой голос из-под шлема подбежавшего полицейского.

Азраил, услышав резкий щелчок перезарядки оружия, равнодушно поднял руки и продолжил путь, оставив жертву на произвол судьбы. Завтра в новостях он услышит, как один человек, находившийся на пороге голодной смерти, украл маленькую протухшую куриную ножку с черного рынка. Тяжелая травма при задержании стала для вора роковой. Ножку так не нашли.

* * *

Цель «ЗПВ» жила неподалеку от центра в большой и богатой квартире. Мужчина добрался до места пешком, не желая тратить последние деньги на скоростной транспорт. На часах уже было около восьми часов. В многоэтажном доме, уходящем высотой в облака, для входа требуется удостоверение

жильцов или должностных лиц. Пошарив по карманам, Азраил достал пластиковую карточку и вставил ее в замок. Индикатор задумчиво загорался то красным, то зеленым цветом. Из динамика прозвучало: «Просим подождать. Считываются данные». После того, как динамик третий раз попросил подождать, мужчина выждал три секунды, и как только индикатор загорелся зеленым, резко выдернул карточку и дернул дверь. Дверь открылась с тихим звуком: «Добро пожаловать!» Заказ жил на 75 этаже. Зайдя в лифт, работающий на магнитных полях, киллер почувал холод. Мягкий, еле ощутимый толчок, и лифт начал движение. В кабине играла музыка. Мелодия была гораздо спокойнее по сравнению с «разрушающей», но Азраил начал быстро раздражаться.

В висках застучало, во рту стало сухо. Шум в ушах вызывал головную боль и злость. Сжимая кулаки, мужчина с нетерпением смотрел на мелькающий цифрами экранчик. 26 этаж. Мелодия становилась громче. Сделав глубокий вдох, Азраил начал потирать влажные ладони. 46 этаж. Стены кабины начали вытягиваться, двигаться, становятся жидкими. Пол под ногами стал скользким, вязким. Ощущая, как обжигающий жидкий металл заливается в ботинки, Азраил тер виски, закрыв глаза. В горле появился комок, нестерпимо хотелось пить. 61 этаж. Все также с закрытыми глазами, мужчина, еле держась на ногах, достал из накидки одноразовые белые перчатки из тонкого латекса. По телу бежали мурашки, по лицу стекала капля холодного пота. Надев перчатки,

человек ждал остановки. Долгожданный мягкий толчок, и двери отворились. Рванув с места, мужчина выбежал из кабины и прижался к стене, тяжело дыша, с широко раскрытыми глазами, не моргая.

Немного успокоившись, Азраил поправил капюшон и вытер рукавом лоб. Головная боль начала утихать. Квартира 375, самая большая в этом доме. Дверь под этим номером одиноко стояла в конце коридора. На уровне глаз в дверь был встроен темный экран. Такие экранчики, заменяющие глазок, могут позволить себе поистине богатые и властные люди. Перед такой квартирой ваша жизнь может сократиться от столетий до нескольких секунд. Подойдя к экрану, Азраил подышал на него и протер. Тяжело вздохнув, он постучал. В то же мгновение ниже экрана открылось маленькое отверстие, из которого высунулось тонкое дуло серебряного цвета. Отпрянув в сторону, мужчина наблюдал за дулом. В противоположном конце коридора мелькала красная точка. Непростая дверь, как и владелец квартиры. Автоматическая защита, когда нет хозяина. Оружие с прицелом и тепловизором. Любое живое движущееся существо, чья температура в диапазоне от 32 до 46 градусов, сразу же подвергалось обстрелу пулями старого образца. За десять секунд до первого выстрела включалась камера, дабы не прикончить желанного гостя.

Через минуту дуло исчезло, скрепя шестеренками. После этого Азраил осмотрел дверь. Новая, без царапин. Данная

модель, по словам производителя, является самой технологичной, самой бронированной и защищенной, с биометрической системой защиты. Однако внешне она мало чем отличается от предыдущей. Все это напоминало ажиотаж прошлого столетия, когда люди скупали безделушки-телефоны новой модели за невероятные деньги, ночуя перед магазинами, ожидая их открытия. На деле же производители меняли только цвет и порядковый номер. В этой модели, как и в прошлой, есть изъян: маленькая шестеренка, плохо закрепленная между непоколебимыми шестернями. Если найти место, за которым находится эта шестеренка, и направить мощную вибрацию в эту точку, за три минуты она разрушится, отключив все системы защиты.

Постучав еще раз, Азраил прислонился к двери и начал слушать. Механизм скрипел, издавая неприятные звуки. Вновь появилось дуло. Опустившись на корточки, мужчина достал телефон и включил на полную громкость музыку. Поднеся динамик к дулу, человек стал ждать. Услышав, как внутри двери будто бьется стекло, Азраил убрал телефон и взялся за ручку. Дернул. Не получилось. Вторая попытка. Еще. Дверь медленно, словно нехотя, стала открываться. Половина работы выполнена.

* * *

В коридоре послышался щелчок. Железная дверь откры-

лась, и в квартиру вошел молодой человек, на вид лет 35. Сняв с плеча сумку, парень прошел в квартиру. Стены были светло-голубого оттенка, белая мебель, яркий белый свет от серебряных люстр. Подойдя к барной стойке на кухне, молодой человек налил из хрустального графина дорогой виски и вернулся в гостиную. Сделав маленький глоток, он посмотрел в окно. Высокие дома из стекла и металла ослепляли своим свечением, летали дроны от разных компаний: от доставки еды до страховщиков. Темное небо, затянутое облаками, изредка загоралось белым светом. Парень потянулся к уху, где у него был вшит один из современных приборов, заменившие телефоны и видео связь, и нажал на определенную точку. Из стены выдвинулся большой голографический экран. Тяжелыми шагами хозяин дома подошел к экрану и произнес:

– Принять.

В ту же секунду экран начал излучать синий свет, и вскоре в нем появился какой-то мужчина преклонного возраста. Лицо неизвестного было покрыто морщинами, на голове копна седых волос. В ушах были слуховые аппараты. Поправив очки, старик заговорил.

– Эрик? Эрик, это ты? – хриловатый голос доносился из динамиков.

– Да-да, Геворг, это я. Ну что, как дела? – еле сдерживая улыбку, спросил молодой человек.

– Эрик! Они согласились, – старик радостно начал раз-

махивать руками, брызгая слюной. – Они согласились сделать мне пересадку сердца и кожи! Мы заключили сделку на очень выгодных условиях! Спасибо тебе, Эрик! Спасибо!

– Заключили? Вот как, – поджав губы и еле улыбнувшись, Эрик посмотрел в окно. – Я очень рад этому исходу, Геворг. Твою жизнь продлили на несколько десятков лет! Наслаждайся моментами.

– Конечно, конечно! Если тебе нужна будет помощь, любая – знай, что я последую за тобой куда-угодно!

– Я и не сомневаюсь. Хорошего вечера!

Экран погас, и в квартире настала тишина. Опустошив стакан, Эрик аккуратно поставил его на спинку дивана, раскинул руки и засмеялся. Смех заполнил всю квартиру. Он был громогласным, пронизывающим и подавляющим все в человеке. Через несколько минут молодой человек начал успокаиваться. Смех становился тише, появился кашель. Пригладив волосы, Эрик подошел к выдвигному шкафу и достал из него пачку сигарет. Упаковка была изрядно помятой и пожелтевшей. Старые сигареты имели едкий тошнотворный вкус. Тем они и ценились. Взяв одну сигарету, молодой человек провел ее под носом, глубоко вдыхая аромат сухого табака. На полке в шкафу стояла коллекция зажигалок прошлого столетия. Взяв одну, Эрик прикурил и закрыл шкаф. Его переполняла радость. Заключилась громкая сделка, за которую он получит большие деньги, и станет еще более известным и богатым.

– Скоро настанет мое время, – он был опьянен властью.

Скоро сигарета потухла, дойдя до фильтра. Слабенький дымок поднимался под потолок, растворяясь в свете люстры. Поднявшись с дивана, Эрик хотел подойти к стойке, как вдруг схватился за грудь. Хватая ртом воздух, он медленно опустился на пол. Зрачки его стали огромными. Парень начал давиться пеной. Спустя время из соседней комнаты вышел Азраил. Взглянув на уродливый этюд, мужчина начал расхаживать по дому. Инсценировка передозировки. «Молодой общественный деятель, заигравшись, лишился жизни из-за нового вещества!» Хороший заголовок завтра будет в новостях. Новое вещество, созданное на замену морфию в медицине. При смешивании с алкоголем может вызвать тошноту, спутанное сознание, летальный исход. Вещество выглядит как сахар, только гранулы намного меньше. Именно их и подсыпал Азраил в виски.

Подойдя к выдвижному шкафу, мужчина взял три зажигалки, пропажу которых не заметят. Рядом с ними стояло несколько фотографий, на которых был Эрик. Парень обнимал девушку, мило улыбающуюся, а рядом с ними играли дети. У всех были улыбки и горящие глаза. Бросив равнодушный взгляд на фотокарточки, Азраил молча закрыл шкаф. Вернувшись к парню, человек обшарил карманы. Ничего, что можно было бы забрать. На кухне в ящике киллер нашел кофе. Лицо его озарилось улыбкой. Почти полная упаковка! В ящике лежал и сахар. Взяв все это, Азраил пошел к двери,

но внезапно поскользнулся на зеркальном полу. Внутри все сжалось, захотелось невольно вскрикнуть от такой неожиданности, но ухватившись за угол стойки, он устоял. Необходимо было срочно покинуть квартиру.

Заказ выполнен, деньги скоро придут.

* * *

Когда мужчина вышел из дома, на улице был ливень. Накинув капюшон, он побрел к ближайшему черному рынку. Такие рынки находятся среди заброшенных забытых домов, подготовленные под снос. На рынке продается все: еда, хоть и плохого качества, но дешевая, техника прошлых лет, места для жилья, алкоголь, вещества, остатки бумаги за космические цены и люди. На людей здесь спрос был просто огромен, однако бумага все равно была самой дорогой. Как только Азраил прошел арку, обозначающую вход, к нему тут же бросились продавцы.

– Купите девушку, молоденькая! Родилась недавно!

– Купите батончик, всего три сотни!

– Не хотите приобрести запчасти для вашей техники?

Транзисторы, диоды, резисторы, радиолампы. Также есть блоки питания!

Услышав это, человек подошел к зазывале под навес. Щупленький горбатый мужичок все время шмыгал носом. Выбирая нужный блок питания, Азраил услышал позади

возгласы. Повернув голову, он увидел, как грязная женщина, наполовину обнаженная, выбежала из дома и бросилась в сторону выхода с рынка. За ней выкатился толстяк с огрызком сигары в зубах и маленьким пистолетом в руках. Крикнув женщине, чтобы она вернулась, толстяк начал целиться. Женщина, прихрамывая, продолжала бежать. Вернувшись к блокам, Азраил показал на один и взглянул на продавца.

– Вы уже выбрали? Прекрасно! С Вас, господин, – мужичок шмыгнул носом и вытер его рукавом. – пять тысяч и шесть сотен!

Прозвучал выстрел, и раздался звук глухого падения в лужу. Раздраженно взяв из рук мужичка коробочку с блоком питания, заботливо обернутую в пленку, мужчина протянул ему свое запястье. Продавец прислонил свою руку к его. Таким образом в современной мире происходит оплата. «Чипирование», которого так боялись столько лет, в конце концов произошло. Накрыв блок накидкой, Азраил хотел было покинуть место, как к нему подбежал маленький босой мальчик. Кожа его лица, темного цвета, была будто надета на череп – настолько он исхудал от голода.

– Дяденька... не будет у вас сотни? Мне не хватает на маленький батончик... – тоненьким голоском протянул малец.

Глубоко вздохнув, нехотя, человек протянул кисть. Мальчик радостно, чуть не упав, прислонил свою ручонку к запястью.

– Две сотни?! – воскликнул мальчишка. – Спасибо вам

большое!

Мальчик улыбнулся и убежал куда-то вглубь рынка. Почувствовав на себе завистливые и злые взгляды, Азраил поспешил убраться с рынка. После «доброе дела» опасно там находится.

Вернувшись домой, Азраил первым делом решил починить приемник. Звуки улицы, грязных людей и невыносимое шмыганье носом продавца вводили его в бешенство. Единственное, что спасало его – музыка. Сняв пленку, мужчина развернул блок питания и осмотрел его. Довольно в хорошем состоянии. Сняв крышку, он изучил внутренности и удивился. Этот блок столько не стоит. Его цена должна быть гораздо, гораздо выше. С легкой улыбкой на лице Азраил занялся ремонтом. Когда же все было готово, в дверь постучали. Взяв полотенце и смотря в проход коридора, мужчина спокойно вытер руки. Стук повторился. Отложив полотенце и взяв рядом лежащий нож, он направился к двери. Посмотрев в глазок, он сразу же открыл.

В квартиру тяжело вошел мужчина, сверстник Азраила. Старый друг Равиль. Они были почти копией друг друга, только глаза Равиля были чистого небесного цвета, а волосы гораздо светлее. Он был одет в кожаную куртку, купленную на рынке, легкие штаны его были насквозь мокрыми, ботинки скрипели при ходьбе. Пройдя мимо Азраила, мужчина направился на кухню. Упав на стул, он подпер голову руками и сгорбился. Закрыв дверь и оставив нож в коридо-

ре, хозяин дома пошел за другом. Как только он зашел на кухню, Равиль сделал тяжелый прерывистый вдох. Достав из висящей на стуле куртки пачку с кофе, Азраил предложил его гостю. Тот чуть потряс головой. Вдруг ударив по столу, Равиль, еле сдерживая эмоции, начал:

– Что-то не так у нас в жизни, Азра, – Азраил никому не позволял себя так называть, кроме друга. – Вот есть внутри меня такое ощущение, что мы ступили не на ту дорожку...

Азра сел за стол с двумя кружками кофе. Взяв напиток, гость сделал хороший глоток и продолжил.

– Люди стали терять человечность. Ты убиваешь «умных» по приказу Властей или кого там еще. А ведь эти «умные» способны изменить нашу жизнь. А ты с ними вот так... Тебе разве не хочется жить нормальной жизнью? Где нет бездомных, где нет выстрелов и криков от побоев, где не читаешь о сводке смертей за вчерашний день... – Равиль достал платок из кармана, и хотел высморкаться, как почувствовал злобный взгляд Азраила. – Да, прости. Ты же не выносишь эти звуки. Сейчас вернусь, – выйдя в коридор и громко прочистив нос, гость вернулся. – Ладно, это все просто болтовня. Азра, – Равиль сел за стол и подался вперед. – Мне нужны твои услуги.

Киллер недоуменно поднял бровь. Его друг, законопослушный бедный сотрудник одной из компаний по медицине, просит его о помощи.

– Мою семью забрали. Всех, до единого! Сегодня я задер-

жался на работе, а придя домой, обнаружил...

Лицо друга неожиданно начало кривиться. В одну секунду оно стало некрасивым и воспаленным. Равиль приник губами к кружке и прикрыл глаза. Его тело дрожало. Азраил видел будто себя, будто это он сейчас плачет, молится неизвестному ныне Богу за благополучие своей семьи. Отодвинув кружку, киллер наклонил голову вперед и терпеливо ждал, пока вся боль друга выльется горькими слезами. Через несколько минут гость совладал с собой.

– Азраил, – низким дрожащим голосом, со всей серьезностью, заговорил Равиль. – найди этих ублюдков и верни мою семью. Жену и детей. Где бы они ни были, даже если они уже... верни их. Я дам тебе все, что ты захочешь...

Азра помотал головой, не отводя взгляда от друга. Ничего не нужно, я сделаю это для тебя, вот что сказал он. Друг кивнул в знак благодарности и начал выкладывать все, что знал и о чем догадывался.

* * *

Темное небо начало светлеть. Мокрые улицы засверкали огнями вывесок и реклам. Первое место, куда хотел зайти Азраил, был черный рынок. Тот самый, где он покупал блок. Пройдя арку он, расталкивая прохожих, пробрался к своему продавцу. Заметив приближающегося недавнего покупателя, мужичок встал за прилавок и поднял руки.

– Прощу, не бейте меня! Блок был в прекрасном состоянии! Я не виноват! Прощу, помилуйте!

Киллер, приблизившись, мертвой хваткой взял мужичка за плечо. Под тяжестью его руки мужичок будто ушел в землю, скривив лицо до безобразия. Мужчина показал продавцу листок с именем. Дрожащей рукой продавец указал на дверь, откуда выбегала полуголая и толстяк. Азраил кивнул, и протянул кисть.

– Нет, нет, нет, – затараторил горбатый. – Вы нам только одолжение сделаете. Мы никому не скажем, – заявил он шепотом.

Человек оглядел близстоящих барыг. В глазах каждого читалась благодарность. Спрятав листок и накинув капюшон, киллер пошел к двери. За дверью его ждала крутая покосившаяся лестница. От грязно-зеленых стен несло плесенью. Азраил достал из-за спины пистолет. Старый, потертый, явно отслуживший свое. Вынув обойму, мужчина пересчитал патроны. 7 штук. Старых добрых патрона. Предохранитель снят, курок взведен. Аккуратно ступая, киллер прислушивался. Станные звуки, похожие на крики и стоны, доносились до его ушей. Поднявшись, он очутился в небольшом зале. Тут же стояли стулья, столик. На столике выпивка, стаканы. У стены напротив лестницы находилась стойка с раскрытым рукописным журналом. Заглянув в него, мужчина не нашел ничего полезного. Одни имена, мужские и женские, и время. Вдруг послышался шум сливающейся воды.

Обернувшись и резко наставив ствол на дверь туалета, Азраил ждал. Зевающий человек, почесывая грудь через майку, открыл дверь и застыл. Киллер мотнул стволом показывая, чтобы тот подошел к стойке. Маленькими шажочками человек с поднятыми руками подобрался к стойке.

– Чего изволите? Брюнеток или блондинок? Старше, мо-
ложе? – заискивающим голосом начал человек.

Азраил положил на журнал листок.

– Так у Вас встреча? Прошу, по коридору, последняя дверь направо.

Забрав листок и не убирая пистолета, мужчина двинулся в указанном направлении. Дойдя до конца коридора, он увидел красную дверь из дерева. За ней было тихо. Выбив ногой дверь, киллер влетел в помещение.

За небольшим столом, заваленный деньгами старых образцов и пеплом от сигар, сидел хозяин борделя, тот самый толстяк, который накануне с такой легкостью отнял жизнь у молодой женщины близ. Испугавшись, он потянулся за рядом лежащий пистолет, но не успел. Подобные носят полицейские. Азраил ударил толстяка и прислонил ствол ко лбу.

– Просите всего, что только хотите! Я все Вам отдам! – появился листок. – Так Вы их ищите? Конечно, я Вам помогу, мне не трудно! Обратитесь к одному деятелю, Эриком зовут. Он точно сможет Вам помочь.

Нахмутив брови, киллер начал вдавливать пистолет в лоб хозяину.

– Пойдите! Есть еще один, еще... зовут Тимур. Заведует всеми заводами по металлу и не только! Может, он что-то знает.

Азраил отошел от толстяка и проверил курок.

– Что Вы делаете? Я же дал Вам информацию! – дуло пистолета смотрело ровно промеж глаз хозяину. – Вы пожалейте об этом! Я знаком с влиятельными людьми! Аристарх вас точно найдет! Да чтоб Вы...

Прогремел выстрел, и стены окрасились в алый. За стенами стало тихо. Больше никаких раздражающих звуков. Прихватив лежащий на столе пистолет, киллер вышел из каморки. Человек за стойкой продолжал стоять, выпучив глаза. Мужчина наставил на него пистолет, но администратор лишь запричитал:

– Я Вас не видел! Я не знаю, что здесь стряслось! Я отошел в туалет, а выйдя, он уже был таким!

Азраил убрал ствол и спустился по лестнице.

* * *

Азраил быстрым шагом шел по улице. Глаза его слипались, мир вокруг менял форму. Все кружилось, переворачивалось. Преображалось в странные видения, те, что появляются в пьяном угаре. Виски пульсировали, забивая черепную коробку кровью. Мужчина шел к ближайшему заводу, куда его направил толстяк. Идя вдоль домов, изредка хватаясь за

стены, чтобы не упасть, он все чаще моргал. Усталость в ногах и боль из ниоткуда в груди подкашивали. Чем ближе становился завод, тем становилось тише. Меньше звуков, криков, ругани, всего того, что человек может изрыгнуть из себя.

Пройдя пустующий пост охраны, Азраил переложил старый пистолет в карман накидки. Карман сразу потянул вниз. Завод был в неплохом состоянии, хоть ремонт и не помешал бы, да и пара современных технологий тоже. Ради безопасности. Несчастные случаи именно на этом заводе происходили гораздо чаще, нежели в любом другом месте. Однако люди все равно идут сюда работать. Каждый день новая вакансия, бывает одна и та же, зарплата, позволяющая оплатить долги и купить низкосортное пропитание. Туман окутывал всю территорию предприятия. Из прогнивших труб валил густой черный дым, улетающий куда-то далеко, за город на километры, продолжая оставаться черным.

Встав перед железной дверью, с облупившейся зеленой краской, человек ждал. Не зная чего. Дуновения, намек, слово, выстрел, грохот. Все, что могло бы дать знак, что можно. Киллер достал украденный пистолет и проверил. Хватит на приличное количество смертей даже. Впервые в жизни он держал оружие такого типа. Выкрутив мощность на максимум, мужчина прицелился в рядом валяющийся металлолом. Выстрел. Звонкий луч мелькнул и ушел в сталь, оставив после себя огненную воронку. Железо капало с краев на землю. Слышалось шипение. Пришлось поставить мощ-

ность между минимальной и средней и убрать оружие в другой карман. Сделав вдох, Азраил толкнул дверь и вошел.

В ту же секунду его обдало жаром. Лицо покрылось испариной, в носу защекотало. Горло просило воды, глаза горели. Люди, одетые в грязные рваные лохмотья, с обгоревшими руками и черными от грязи лицами непонимающе поглядывали на гостя. Проходя между ними, то и дело соприкасаясь плечами, Азраил высматривал в дыму и жаре главного. Вскоре он его нашел. Подойдя к Тимуру, который стоял в рабочей одежде с какими-то людьми, киллер осторожно кивнул. Заметив его, владелец извинился перед близстоящими и подошел к незваному гостю.

– Вы чего-то хотели? Вы клиент? Вас не устроили материалы? Что ж, давайте это обсудим у меня в кабинете, позвольте мне завершить некие дела, – Тимур попросил одного из рабочих провести посетителя на третий этаж, в кабинет. Спустя некоторое время и сам он поднялся туда же.

Подойдя к своему столу, хозяин кабинета присел на краешек стола и скрестил ноги. Киллер показал листок.

– Зачем они вам, Уважаемый? – переменявшись в лице, поинтересовался Тимур, но человек молча прожигал его взглядом. – Что ж, раз Вы молчите, нам больше не о чем разговаривать. Покиньте территорию немедленно.

Тимур хотел взять Азраила за локоть, но получил хороший удар в нос. Упав на пол, держась за ушибленное место и закатывая глаза, он постанывал. Мужчина присел на кор-

точки и еще раз продемонстрировал имя.

– Я не скажу Вам, где эти люди! Не дождетесь! Такие, как Вы, не имеют права жить! Портящие всем жизни, терроризирующие честных, добрых, законопослушных граждан и бизнесменов! Знайте, что к Вам скоро придут люди Аристарха. Уйдите прочь! Охрана!

В ту же секунду в кабинет влетело несколько человек, одетые в бронежилеты и в касках. Потянув свои руки, измазанные в копоты, все в мозолях и с рваной кожей, охранники скалились. Отскочив назад, попутно ударив еще раз в лицо ногой Тимура, Азраил выхватил старый пистолет. Первый выстрел. Пуля попала в ближайшего охранника, забрызгав остальных сзади. Почувяв на себе кровь товарища, глаза их округлились. Второй выстрел. Третий, четвертый, пятый. Не целясь, киллер равнодушно стрелял ровно меж глаз, свалив каждого. В ужасе наблюдая, как человек, окрашивая собой стены, падал замертво, лежащий на полу главный трясся. Кровь из его носа ручьем текла, пачкая легкий халат и белую рубашку. Азраил подошел к Тимуру и вдавил ствол ему в затылок.

– Прошу, не убивайте меня... я все скажу, пощадите меня... – шмыгая носом, заикаясь, бормотал предприниматель.

Встал и взяв газету с ручкой с угла стола, дрожащими руками он начал писать адрес. Повернувшись, с красными и широко открытыми глазами Тимур отдал адрес мужчине. Тот кивнул и взвел курок. Не желая умирать, предпри-

ниматель бросился на мужчину, выставив перед собой руки и разинув рот. Словно дикое хищное вымершее животное, как лев, человек желал лишь выжить. Воздух становился обжигающим. Запах неизбежной схватки двух сильных зверей пропитывал красные стены. Стены услышали последний, шестой выстрел. Мертвый зверь слабо упал в лапы своему сопернику, закрывая глаза навеки. Оттолкнув от себя тело, Азраил убрал пистолет за спину, достав современное оружие. Открыв дверь, киллер ощутил на себе сотни красных точек. Пришлось вернуться в кабинет. Желая выбраться с завода живым, человек надел все бронежилеты убитых. Снова отворив дверь, Азраил начал спускаться по лестнице на первый этаж, к выходу. Каждый его шаг безжалостно забирал несколько жизней. Красные точки все уменьшались и уменьшались на его груди. Вдруг перед мужчиной выскочил один безумец, грозно бросаясь проклятиями, стреляя куда попало, только не в цель. Через секунду сумасшедший свалился замертво. Распахнув дверь выхода, Азраил ощутил на своем лице свежий воздух. Едкий запах горелой плоти улетучился, дышать стало легче. За спиной Ангела, за закрывшейся дверью, остаются тлеющие тела «праведников».

* * *

Яркое солнце, словно стесняясь и чего-то боясь, выглянуло на мгновение из облаков и вновь ушло, задернув се-

рые шторы. Азраил, тяжело переставляя ноги, шел в сторону Центра. Посетив человека, чей адрес написал Тимур, киллер больше не знал, куда идти.

Адрес на газете принадлежал одному из профессионального убийцы, ушедшего в отставку. Цель жила в домике под мостом. Приоткрыв незапертую дверь, в нос ударила затхлость. Пыль, клоки шерсти, крысиные следы жизнедеятельности, иссохшие тараканы. Достав оружие, Азраил изучал дом. Прогнившие половицы противно скрипели под ногами. В доме все выглядело старым, забытым, никому не нужным. Из углов потянул сквозняк. Зайдя в дальнюю комнату, человек увидел холодный камин. Бывший белый камень покрылся копотью и сажей. Из-за старости камни крошились от самых легких прикосновений. Окно, неумело заколоченное досками, было занавешено. Опрокинутый журнальный столик и кресло из кожи. В кресле сидел лысый человек. Подойдя ближе, мужчина был поражен: киллер, чье имя было на слуху у каждого гражданина, мирно сидел, смотря ослепшими глазами в одну точку. Лицо его покрылось морщинами, кожа была бледной. Ни бровей, ни ресниц у человека не было. Присев рядом, Азраил дотронулся до него.

– Я знаю, что Ты здесь, – слабым голосом, хрипя, ответил слепой. – Как Тебе моя жизнь? Хочешь составить мне компанию на последних минутах? Я знаю, Ты всегда молчишь, всегда. Знаешь, иногда я вспоминаю о былых временах. О том, как мы соперничали между собой, как гонялись друг

за другом. Как мы выслеживали одну цель, а потом мешали друг другу. Да-а... – старик громко закашлял. – Было... время... Я догадываюсь, зачем Ты пришел. Узнай у нашего старого знакомого. Он точно даст Тебе окончательный ответ.

Азраил, похлопав по плечу заклятого товарища, поставил мощность пистолета на максимум и прислонил к виску старика.

– Решил использовать современный... что ж, пусть так. Я думал, что словлю пулю перед смертью... – повисла оглушающая пауза. – Азра, – произнес вдруг коллега. – Я был рад служить с Тобой и быть Твоим соперником. Прошу Тебя, пообещай мне лишь одно – спаси.

Мужчина кивнул и нажал на курок.

Перед уставшими глазами плыли высотки Центра. Центр города, где живет Власть, богачи и общественные деятели высшего ранга прав. Старый знакомый жил на самом последнем этаже. Аристарх. Каждый упомянул это имя. Страшное имя. Услышав его в свой адрес, любой нормальный человек в тот же день попытается уйти в иной мир. Люди боялись Аристарха больше Ангела. Истинная абсолютная Власть в любом мире, любой веры, любого измерения, любой вселенной.

Нажав на кнопку последнего этажа, Азраил облокотился к стенке кабины лифта и стал ждать. Горячее дыхание мужчины заполняло маленькое пространство. Мелодии в лифте не было, лишь тихо гудел ветер в шахте. Впервые в жизни нахождение в лифте было таким спокойным, умиротво-

ренным, тихим. Лифт поднимался быстро и скоро почувствовался толчок. Двери открылись на последнем этаже. Подойдя к тяжелой двери из дерева, киллер постучал. Скоро с той стороны послышался скрежет множественных замков и электрический голос: «Дверь открыта». На пороге стоял в халате нараспашку молодой мужчина.

– Здравствуй. Ты что тут забыл? Случилось что? – добрым голосом, с какой-то сладостью, поинтересовался Аристарх. – Ладно, проходи, раз пришел. Выпить хочешь?

Оставив дверь открытой, Аристарх пошел к барной стойке, шлепая босыми ногами по теплому полу. Человек переступил порог и разулся. Квартира была настолько огромной, что больше напоминала дом. Рядом с входной дверью находилась винтовая лестница, ведущая на крышу. Ступая по теплому полу, казалось, что под стопами горячий мох в лесу. Нахлынули воспоминания давно ушедших десятилетий. На стенах висели картины, скупленные предусмотрительной Властью еще век назад. В углах стояли «цветы» – очистители воздуха в виде растений, из-за чего в помещении пахло свежестью. Панорамные окна открывали вид на весь город. Азраил встал рядом с диваном из белой кожи. Напротив дивана, в стене, был огромный голубой экран, транслирующий все камеры в городе. Присмотревшись, мужчина увидел, как над каждым человеком в камерах написана вся информация: имя, адрес проживания, работа, интересы, зарплата. Рядом с диваном в воздухе висел столик. Проведя под столом и над

ним рукой, киллер убедился, что тот и правда парит в воздухе из-за магнитных полей. Неожиданно появился Аристарх. Власть стояла на какой-то платформе, тоже левитирующей. Аристарх протянул стакан с алкоголем и подлетел к окну.

– 78 год. Последняя бутылка в своем роде. Больше такого алкоголя не делают. Такого гадкого, долгоиграющего, дорогого. Попробуй.

Но Азраил лишь поставил стакан на стол.

– Посмотри, какая красота открывается из моих окон. Уже, наверное, и забыл этот вид. Столько лет прошло после твоего визита ко мне... деньги Ты получил? – повернувшись к мужчине, спросила Власть. Киллер кивнул. – Что же Ты тогда еще хочешь? Мало? Думаешь, тот человек стоял дороже? Брось. Он не стоил даже таких денег. Эрик хоть и был предводителем многих корпораций и организаций «умных», да головой не вышел. Такие люди опасны для общества, – Аристарх подлетел к экрану и начал махать рукой, словно листая книгу. На экране начали меняться камеры, картинки, информация. – «Умные» отравляют разумы людей, впихивая им ложные представления о мире. Жить в добре, чтить веру, законы, равноправие. Человечность. Меня аж трясет от этих слов. Общество не двигалось с места из-за этих представлений. Именно мы достигли высот, именно наше виденье помогло преодолеть препятствия. Взгляни вот на этого человека, – на экране появился тот самый старик, Геворг. – Он один из членов «умных». Взгляни на его лицо. Разве тебе

не противно всматриваться в глаза таким людям? Переполненные уверенностью в себе, в людях, в добре. Только Я, истинная Власть, имею право на это место. Место над людьми. Теперь посмотри на этого... имя у него еще странное, Равиль... в горле становится неприятно, – Аристарх глотком осушил стакан и сморщился. – Недавно вот забрали его семью, скоро и его приберем. Помимо Равиля и его семьи в мире осталось всего пять «умных», очень опасных людей. Твоя задача уничтожить этих... отбросов. Получишь в награду сто лет жизни бесплатно и такой же дом, как у меня. Что скажешь?

Власть показала зубы в светлой, беззаботной улыбке. Азраил не отрывался от фотографии друга, и лишь достал имя.

– Вот как... значит, у Тебя заказ на эту семью? Отлично! Одной проблемы меньше. Они сейчас гниют в клетках на черном рынке в соседнем городе. Я дам Тебе адрес, – в ту же секунду в кармане киллера зазвенел телефон. – Адрес у Тебя. Награду получишь, когда уберешь всех до единого, – Аристарх отвернулся и махнул рукой на прощанье, но услышав звук взведенного курка, остановился. – Так-так-так. Значит, вот как Ты поступишь со своим кормильцем. Что ж, работа есть работа. Но знай, что пулю Ты потратишь не на того. Не я в этой комнате страшное существо. Никого Ты не спасешь и ничего не изменишь. Прощай, Ангел!

Аристарх поднял пустой стакан и улыбнулся. Азраил, нахмурив брови, прицелился в лоб, но быстро передумав, вы-

стрелил прямо в сердце. Прозвучала мелодия битого стекла. Власть упала на спину. Стеклянный взгляд, светлая улыбка до конца света запечатлелась на его лице. Отбросив пистолет в сторону, Ангел подошел к убитому и, поставив полную мощность на современном пистолете, сделал три выстрела в голову Аристарха, лишив мертвеца короны.

* * *

Зайдя домой, бывший киллер услышал красивую мелодию, пробирающую до костей, будоражащую каждый сантиметр тела и души. Не снимая накидки и обуви, мужчина заварил себе кофе. Душистый аромат заполнил всю квартиру и вылетал на улицу, радуя прохожих и бодря их. Сделав мелодию громче, Ангел прошел в комнату и сел в кресло, медленно попивая кофе и рассматривая стены квартиры. Вдруг в дверь начали стучать. Слышались пронзительно грозные голоса, выкрикивающие угрозы и оскорбления. Но Азраил продолжал мирно сидеть, дожидаясь гостей. Внутри у него не было ни страха, ни горя, ни страданий. Грудь дышала свободно, тихо поднимаясь и опускаясь. Шум из коридора от непрошенных гостей становился тише. Вместо криков играло пианино. Старый, всеми забытый музыкальный инструмент. Такой нежный, загадочный, влюбляющий в себя людей. Играя на струнах души, мелодия плыла, закрывала шторы, опускала занавес жизни. В груди стало жарко, горячо, но

Азраил не обратил на это внимание. Во рту стоял вкус кофе, прикрытые уставшие глаза слезились, слух оглушен пианино. Нет, пулю он потратил не в пустую. Спасение было даровано сейчас, когда в груди что-то горит, испепеляя и забирая каждого. Улыбнувшись впервые за последние года, Ангел Азраил спасся, освободился и ушел навсегда. Работа есть работа, и несмотря на тела «праведников», он заслужил свой отдых...